

Рассказ Регина

Сказания о героях

- Я родился очень и очень давно, - начал Регин свой рассказ, - много веков назад. Не удивляйся: гномы живут долго, и я уже не могу сосчитать, сколько поколений людей прошло с тех пор перед моими глазами. Мой отец, богатый крестьянин Грейдмар, имел трех сыновей. Я был вторым, Фафнир - старшим, а Отр - младшим. Мои братья были намного выше и красивее меня, а кроме того, они, как и отец, умели колдовать и превращаться в различных зверей и птиц, но мы жили дружно и счастливо, ни в чем не нуждались и не мечтали о лучшем. Возле нашего дома текла большая река, и, в то время как мы с Фафниром ходили на охоту, или работали в поле, Отр, превратившись в огромную выдру (с тех пор в наших краях выдру называют не иначе, как Отр), ловил в ней рыбу. Это его и погубило.

Случилось, что три бога - Один, Генир и Локи, - странствуя по свету (в те времена боги спускались на землю куда чаще, чем теперь), шли по течению этой реки и, увидев моего брата с лососем в зубах, приняли его за настоящую выдру. Локи взял камень, осторожно подкрался к Отру и метким броском убил его на месте. Захватив с собой добычу, Асы подошли к нашему дому и попросились переночевать. В награду за это они предложили шкуру убитого ими зверя.

Кровью налились глаза моего отца, когда в этом звере он узнал собственного сына, но он сдержал свой гнев и, радушно приняв незваных гостей, накормил их ужином и уложил спать.

В тот день мы с Фафнир долго убрали сено и вернулись домой только к ночи.

"Отр убит, - такими словами встретил нас отец, едва мы переступили порог своей хижины. - И вот спят его убийцы".

Услышав это, Фафнир в ярости схватил копье Одина и замахнулся им на богов, но отец удержал его руку.

- Ты нас погубишь! - воскликнул он. - Им не суждено пасть от твоей руки, да и остальные Асы жестоко бы расправились с нами за это. Давайте лучше возьмем их в плен и заставим уплатить нам большой выкуп.

Мы согласились и, пока боги спали, схватили их и крепко связали их по рукам и ногам.

Проснувшись, Асы стали требовать, чтобы мы их освободили, угрожая нам своим гневом, но отец показал им шкуру Отра.

- Вы убили моего сына, - сказал он, - и должны заплатить за его смерть.

- Справедливость - высший закон богов, - отвечал Один. - Мы не знали, что эта выдра - твой сын, но ты получишь за него любой выкуп. Говори, что тебе надо?

Отец задумался, потом расстелил на полу шкуру выдры, а она была очень большая, больше, чем иная воловья, и сказал:

- Набейте эту шкуру золотом и покройте ее им же сверху, да так, чтобы ни одного волоска не было видно, и я отпущу вас на свободу.

Ты удивляешься, что мой отец запросил так много? Но тогда люди делали из золота посуду и разные инструменты, а не копили его, как теперь.

Один спокойно выслушал слова отца и кивнул головой.

- Я согласен, - сказал он. - Освободи одного из нас, и он принесет тебе столько золота, сколько ты хочешь, но сначала дадим друг другу клятву: мы в том, что не будем звать на помощь других богов и уплатим весь выкуп, а ты и твои сыновья - в том, что, получив его, отпустите нас на свободу.

Подумав, мы решили, что он прав и скрепили наш уговор обоюдной клятвой, а на рассвете отец развязал бога огня Локи, и тот, надев свои крылатые сандалии, помчался за выкупом.

Больше всего золота было у гнома Андвари, который уже давно волей одной злой норны был превращен в щуку и плавал в реке у водопада, носившего его имя. Там, глубоко под водой, он и хранил свои сокровища. От их блеска светились даже волны. И люди прозвали золото Андвари "пламя реки".

Локи знал об этом и направился прямо к водопаду, однако договориться с хитрым гномом было не так-то просто. Тщетно бог огня кричал и звал гнома по имени: он не показывался. Тогда рассерженный Ас зашел глубоко в воду и попытался поймать Андвари руками, но гном в образе щуки легко выскользнул из его пальцев и, высунув из воды свой узкий и длинный нос, рассмеялся пронзительным, тонким смехом.

- Ну погоди же! - воскликнул в гневе бог огня.

- Он побежал к великанше Ран, грозной повелительнице морских глубин, и выпросил у нее ту самую сеть, которой она увлекает на дно корабли и собирает в свой подводный грот тела утонувших людей. С этой сетью он вернулся назад к водопаду.

Как ни ловчил, как ни изворачивался гном, на сей раз он быстро попался, и лукавый Ас с торжеством вытащил его на берег.

- Пощади, Локи! - взмолился Андвари, тщетно пытаюсь освободиться от стягивающей его жабры петли. - Отпусти меня обратно в реку, и я сделаю все, что ты хочешь.

- Я отпущу тебя, Андвари, - отвечал бог огня, - но за это ты отдашь мне все свое золото.

- Ты получишь золото! - воскликнул гном. - Ты получишь все мое золото, клянусь тебе, но только брось меня в воду - я задыхаюсь!

Локи исполнил его просьбу, и Андвари, облегченно вздохнув, стал поспешно нырять, выбрасывая на прибрежный песок свои сокровища. Он работал долго. Наконец, когда солнце начало склоняться к западу, а перед богом огня вырос целый золотой холм, гном вынырнул в последний раз и заявил, что больше у него ничего нет.

Довольный Локи уложил золото в сеть и уже собирался отправиться в дорогу, как вдруг увидел, что под одним из плавников Андвари что-то

блеснуло.

- Что ты там прячешь? - спросил он.

Гном неохотно достал маленькое золотое кольцо и показал его богу огня.

- Это все, что у меня осталось, - сказал он. - С его помощью я собираюсь вновь умножить мои богатства.

Кольцо ярко сверкало в лучах солнца и словно манило к себе Локи, который не мог оторвать от него глаз.

- Я беру его, - сказал он. - Ты поклялся, что отдашь мне все свое золото, и должен сдержать клятву.

- Смилуйся, Локи! - в ужасе закричал Андвари. - Неужели тебе мало того, что ты уже получил?

- Отдай мне кольцо, - неумолимо настаивал бог огня, - или я отберу его силой!

Перепуганный гном попытался нырнуть в воду, но Локи успел схватить его одной рукой, а другой вырвал кольцо.

- Я оставлю его у себя, - сказал он. - Сам не знаю почему, оно мне кажется лучше всех драгоценностей в мире.

Он бросил Андвари в воду, надел кольцо на палец и, взвалив на плечи сеть с золотом, тронулся в обратный путь. Не успел он, однако, пройти и десяти шагов, как гном высунулся из воды и крикнул им вслед:

- Ты отнял у меня кольцо, последнее, что у меня оставалось. Так пусть же отныне мое проклятие преследует тебя и всякого другого, кто к нему прикоснется! Пусть погибнет каждый, кто возьмет его в руки. Мои сокровища принесут в мир алчность и преступления, из-за них будет проливаться кровь, но никогда - ты слышишь, - никому и никогда не доставят они счастья.

Локи в ответ только рассмеялся и, махнув рукой, зашагал дальше.

Наступил вечер, когда он, сгибаясь под тяжестью своей ноши, дошел до нашего дома. Золота было так много, что его как раз хватило на то, чтобы набить им шкуру Отра и полностью закрыть ее сверху.

Увидев это, отец развязал Асов. В этот миг Один заметил на пальце у Локи кольцо Андвари.

- Подари мне его, - попросил он. - Это кольцо нравится мне больше, чем мой Драупнир.

Локи, вспомнив проклятие гнома, с недоброй усмешкой протянул ему роковое кольцо, и тут мы увидели эту крохотную золотую вещицу, которая принесла впоследствии столько несчастий нашей семье, а вместе с нею и всему миру. Я не знаю, Сигурд, как и почему это случилось, но при первом же взгляде на кольцо Андвари я стал пожирать глазами лежащее на полу золото. Теперь мне уже показалось, что его слишком мало, и я с неудовольствием думал о предстоящем дележе с отцом и братом.

- Ну что ж, Грейдмар, - сказал Один, - ты получил выкуп, и теперь мы можем идти. Отдай мне мое копье.

Отец нахмурился, как будто жалея о данной им клятве, и ничего не ответил. Нагнувшись, он еще раз внимательно посмотрел, хорошо ли закрыта шкура Отра. Вдруг его лицо прояснилось и глаза сверкнули.

- Один усик выдры не закрыт! - торжествующе воскликнул он. - Отдай мне кольцо, которое принес Локи, и тогда я вас выпущу.

Один, нахмурившись, отдал ему кольцо, и отец поспешно зажал его в руке.

- Вот твое копье, - сказал он со вздохом. - За смерть Отра вы расплатились, хотя я и взял с вас слишком мало.

Боги, не отвечая, направились к выходу, но на самом пороге Локи вдруг остановился и злобно рассмеялся.

- Не к добру ты взял это копье, Грейдмар, - сказал он, - оно принесет гибель тебе и всему твоему роду. Андвари проклял каждого, кто к нему прикоснется.

И он поведал нам все, о чем я тебе рассказывал.

- Да будет так, - торжественно произнес Один. - И ты, Грейдмар, и твои дети, и много еще славных богатырей погибнет из-за сокровищ гнома, и никому не удастся ими воспользоваться.

- Сказал бы ты это раньше, не выйти бы вам так легко из моего дома, - проворчал отец.

Но боги только усмехнулись и скрылись в темноте наступающей ночи.

С этого дня, Сигурд, счастье навсегда покинуло наш дом. Мы с братом требовали от отца, чтобы он поделился с нами своими сокровищами, а он стал настолько жаден, что не хотел об этом и слышать. Наша ненависть к нему все росла и росла, и однажды ночью, когда он спал, Фафнир пронзил его своим мечом.

Смерть отца не принесла мне желанного золота: его захватил старший брат. С помощью волшебного шлема отца он превратился в чудовищного дракона, и мне пришлось бежать, чтобы спасти свою жизнь, а Фафнир все так же, в образе дракона, стережет свои сокровища, и не было еще на свете богатыря, который бы осмелился вызвать его на бой.

Но знай, Сигурд, проклятие Андвари поразило не только нашу семью. Жажда наживы, жажда золота охватила мир. Ради богатства люди начали вести братоубийственные войны, они стали грабить, обманывать, нарушать свои клятвы. Даже боги и те вступили в кровопролитную борьбу с добрыми духами Ванами, и все это ради золота, потому что уже не они, а оно господствует над миром.

Теперь ты понимаешь, Сигурд, какую власть имеет этот желтый металл. С его помощью можно собрать многочисленнейшие дружины и завоевать целые страны, с его помощью можно стать могущественнейшим из земных королей, и ты будешь таким королем, потому что только ты, и только ты один можешь победить Фафнира и отнять у него сокровища Андвари. Меч, который я тебе сковал, пронзит сердце жадного дракона и отомстит за смерть моего отца. Половина сокровищ по праву будет принадлежать мне. Другая половина будет твоей, Сигурд, а вместе с ней и слава, равной которой еще не было в мире.